

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2024, №1, Том 9 / 2024, No 1, Vol 9 <https://wcj.world/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/03ECMZ124.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гамерман, Е. В. Экономическая безопасность Дальнего Востока как главный фактор российского «Поворота на Восток» / Е. В. Гамерман // Мировые цивилизации. — 2024. — Т. 9. — № 1. — URL: <https://wcj.world/PDF/03ECMZ124.pdf>

For citation:

Gamerman E.V. Economic security of the Far East as the main factor in the Russian «Turn to the East». *World civilizations*. 2024; 9(1): 03ECMZ124. Available at: <https://wcj.world/PDF/03ECMZ124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 327.57

Гамерман Евгений Вячеславович

Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточное отделение Российской академии наук, Биробиджан, Россия
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
E-mail: egamerman@mail.ru

Экономическая безопасность Дальнего Востока как главный фактор российского «Поворота на Восток»

Аннотация. Данная работа посвящена проблемам экономической безопасности на российском Дальнем Востоке, в условиях новой внешнеполитической реальности. Автор рассматривает угрозы экономической безопасности в контексте их политического измерения, а также исследует не только современную повестку, но и пытается сделать прогноз на краткосрочную перспективу. В первой части статьи исследователь делает краткий обзор теоретической составляющей работы, а именно: концепту экономической безопасности в западной и российской науке. А уже во второй части работы, ученый переходит к вопросам практической составляющей – проблемам экономической безопасности региона. В первую очередь, влияние проблем миграции, низкого уровня развития инфраструктуры. А также анализируется, как данные проблемы влияют на процесс «поворота на Восток», который пытается осуществить наша страна в последнее время. Особое место занимает анализ ситуации в сфере энергетики, а также современного положения в сфере взаимной торговли между Россией и Китаем. Автор делает вывод о том, что необходимо диверсифицировать внешнеэкономические усилия, и помимо наращивания взаимодействия с Китаем, необходимо расширять экономическое поле взаимодействия с другими странами Востока и Юга.

Ключевые слова: экономическая безопасность; российский Дальний Восток; политические аспекты; пандемия; «Поворот на Восток»; Китай; внешняя политика

Введение

В современных условиях мировой геополитической ситуации Россия активно развивает свои экономические отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, делая упор на восточное направление внешней политики. В этом контексте экономическая безопасность Дальнего Востока становится одним из ключевых факторов, способствующих российскому «повороту на восток». Целью данной статьи является анализ влияния экономической безопасности Дальнего Востока на стратегию России в отношении азиатских партнеров.

В рамках этой цели предполагается решение следующих научных задач: оценка текущего состояния экономической безопасности региона, выявление основных факторов, определяющих ее уровень, и анализ влияния данных факторов на внешнюю политику России.

Методология исследования включает в себя анализ существующих экономических показателей Дальнего Востока, их сравнительный анализ с другими регионами и странами, а также изучение официальных документов и выступлений высокопоставленных представителей государственной власти. В исследовании использованы сравнительный и исторический подходы, что позволило проанализировать особенности формирования экономической политики России, а также то, как с течением времени трансформировались подходы к обеспечению экономической безопасности в регионе.

Основная часть

Одним из основополагающих терминов данной работы является экономическая безопасность. Как и многие другие области изучения безопасности, понятие экономической безопасности активно проникло в американское общество. В 1934 году по указу Президента США Ф.Д. Рузвельта был создан Федеральный комитет по экономической безопасности и при нем – Консультативный совет. Им поставлены задачей обеспечения экономической безопасности отдельных граждан, в том числе борьбы с безработицей¹. Однако это не привело к формированию конкретной теории экономической безопасности. В ряде стран экономическая безопасность до сих пор ассоциируется с защитой частных лиц и семей от финансовых рисков. После окончания Холодной войны и усиления процессов глобализации интерес к исследованиям в этой области значительно возрос. Например, британский исследователь В. Кейбл выделял экономическую безопасность как концепцию, не связанную с применением военной силы [6, с. 72].

Американский ученый Дж. Киршнер считал, что одним из ключевых аспектов государства является «национальная жизненная сила», которую он определял, как способность общества решать текущие проблемы [7, с. 314].

Этот термин представляет собой сложное и многозначное понятие в отечественных исследованиях безопасности. Сложность проявляется как в синтетическом характере самого понятия, так и в различных подходах и изначальных установках к его определению. С начала 1990-ых годов в России начались исследования в области экономической безопасности. В конце 1994 года были разработаны «Концепция экономической безопасности РФ. Основные положения»² и «Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности РФ» Министерством экономики РФ. Эти документы отражают изменения в экономической системе, механизмах и факторах, влияющих на национальную экономику [3, с. 3–16].

Л.И. Абалкин был одним из первых, кто вводил понятие «экономическая безопасность» в российской научной литературе. В своей статье он отмечает, что экономическая безопасность состоит из трех основных элементов: экономической независимости, стабильности и устойчивости национальной экономики, а также способности к саморазвитию и прогрессу [1, с. 6–7].

¹ Executive Order Establishing the committee on Economic Security and the Advisory Council on Economic security. 29/06/1934 // social security in America. Appendix XIII // <http://www.ssa.gov/history/reports/ces/cesbookapen13.html>.

² Концепция экономической безопасности РФ. Основные положения / Экономическая академия при Минэкономике РФ. — М., 1994.

Государственная стратегия экономической безопасности РФ была утверждена указом Президента России № 608 от 29 апреля 1996 года³. В этом документе особое внимание уделяется социальной направленности экономики и вопросам обеспечения экономической безопасности на региональном уровне [4, с. 6–7].

Сегодня экономические процессы играют все более важную роль, оказывая влияние на мировые политические события. Иногда достаточно сложно разграничить экономику и политику, поэтому можно использовать понятие «экономизация мировой политики» для описания этих явлений [2, с. 157–159].

Годы 2020 и 2021 выдались непредсказуемыми для всей международной общественности, обусловленные пандемией коронавируса, которая перевернула политические и экономические процессы. Эти годы выделяются среди остальных 75 лет после Второй мировой войны своей уникальностью и странностью. Никогда ранее практически все границы не были закрыты, не прекращалось авиасообщение, не были введены такие жесткие локдауны, и не начиналась столь массовая паника. К концу 2020 года мировая экономика погрузилась в жесткую рецессию, что привело к уникальному явлению – национальные правительства начали предоставлять невиданную социальную поддержку населению и бизнесу. Кроме того, было установлено рекордное число заболевших и умерших от новой болезни.

В результате произошли изменения и трансформации в российско-китайском приграничье.

С 1987 года, когда были восстановлены отношения между Советским Союзом и Китаем и начались двусторонние обмены, российско-китайская граница впервые была закрыта. Это привело к полной остановке пассажиропотока и значительному сокращению товарооборота.

Пандемия вызвала не только угрозы в области эпидемиологической и бактериологической безопасности на региональном и глобальном уровнях. Закрытие границ, снижение миграционных потоков и товарооборота привели к возникновению множества угроз для экономической безопасности.

Недостаток китайской рабочей силы был остро ощущен в Амурской области и других соседних дальневосточных регионах, таких как Хабаровский край и Приморский край.

Уменьшение числа трудовых мигрантов из Китая почти до нуля привело к кризису в строительной отрасли. На большинстве строек на Приморье не было возможности заменить китайских рабочих. Мигранты из стран Центральной Азии имеют низкую квалификацию и не подходят для большинства видов работ, а российские граждане не желают работать. В результате в 2020–2021 годах возник дефицит определенных строительных специальностей, в частности, каменщиков (их заработные платы выросли в несколько раз). Это привело к задержкам в сдаче строительных объектов, включая социальные, такие как школы. Увеличение цен на жилье в Амурской области на 80–90% также было обусловлено этими факторами.

³ Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности: Решение межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по экономической безопасности от 13 января 1995 года / Министерство экономики РФ. — М., 1995.

В 2020 году поток населения, покидающего регион, значительно сократился из-за пандемии. Тем не менее, учитывая сохранение факторов, способствующих миграционным процессам, и резкое увеличение стоимости жилья, можно предположить, что после завершения пандемии количество внутренних мигрантов, покидающих Амурскую область, значительно возросло (в связи с возможностью продать жилье дороже и купить более просторное в другом регионе).

В целом, пандемия показала зависимость экономического развития макрорегиона от мигрантов, от количества выданных разрешений на работу. Необходима четкая государственная политика в отношении мигрантов, в первую очередь трудовых, с возможными привилегиями в этом вопросе для Дальнего Востока. После открытия границ этот вопрос встанет еще более остро.

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году и продолжающаяся в 2021, привела к серьезным изменениям в международной повестке дня и в экономической безопасности. Новые факторы и угрозы появились, которые ранее не привлекали внимание. Дальний Восток в значительной степени почувствовал эти изменения и угрозы экономической безопасности.

«Поворот на Восток», который представляет собой изменение внешнеполитической стратегии России в условиях напряженных отношений с западом, сегодня стал основной темой в научном, политическом и общественном дискурсе. Во многом, он уже набил оскомину, так как сегодня он уже абсолютно везде в информационном пространстве. Россия стала искать пути и возможности для азиатизации своей внешней политики. И, в первую очередь, в политическом и экономическом измерении. Данные процессы начались не с начала Специальной военной операции, а, скорее, в 1999 году после знаменитого «Разворота над Атлантикой» Евгения Примакова и более осмысленно этот крен прослеживается после Мюнхенской речи Владимира Путина в 2007 году. Были исторические попытки такого демарша и в 19, и в 20 веке [5, с. 8–12]. Тогда эти попытки оказались неудачными. Как же обстоит дело сегодня. В концепции внешней политики России, в редакции 2023 года была утверждена 31 марта и одной из ее основных особенностей является появления тезиса об особой цивилизационной сущности России. А если говорить о страноведческих особенностях, то единственными странами, которые были упомянуты в документе отдельно – это Китай и Индия. Этим двум государствам в документе уделены отдельные параграфы. И дальше упоминаются только отдельные регионы и интеграционные объединения. И если в начале процесса «Поворота на восток» Москва старалась активизировать и актуализировать индийское направление, то сейчас в силу ряда сложностей в отношении Дели, фактически все усилия направлены на Китай. То, что происходит сегодня можно, скорее, назвать поворотом на Китай, а не поворотом на Восток. Учитывая, насколько серьезно повышается интенсивность сотрудничества с Китаем, и не растет таковая с другими странами Востока. И в этом процессе есть целый ряд скрытых угроз экономической безопасности.

Растет товарооборот между Россией и Китаем за первое полугодие 2023 года вырос на 40,6% и составил 114,54 миллиард долларов (при этом китайский экспорт увеличился на 78,1%, а российский – на 19,4%). По итогам 2023 года он превысит 200 миллиардов, что является абсолютным рекордом в отношениях двух стран. Происходит это за счет замещения китайскими аналогами западных товаров и брендов. А также за счет так называемого параллельного импорта. Так, по мосту через Амур (не так давно открытому для движения) происходит перемещение грузовой и спецтехники, в частности компании Мерседес и Вольво. И если раньше китайская сторона замалчивала подобные факты, опасаясь реакции международного сообщества, то сейчас данную информацию можно встретить даже на китайском региональном телевидении.

Растет товарооборот и за счет реализации различных энергетических проектов и увеличения объема поставок энергоресурсов.

В сентябре 2020 года начались работы по проекту строительства трубопровода «Сила Сибири-2», который планируется проложить через Монголию и иметь пропускную способность до 50 млрд. куб. м газа в год. Данный проект предполагает перенаправление газовых месторождений Западной Сибири, которые в настоящее время поставляют газ в Европу. Однако, Китай пока не выразил готовности заключать соглашение на данное количество, ожидая дальнейшего развития политической ситуации. В январе 2022 года вице-премьер Монголии Сайнбуянгийн Амарсайхан объявил, что монгольская часть проекта «Союз Восток» начнет строительство уже с 2024 года, а запуск запланирован на 2027–2028 годы. Тем не менее, окончательных договоренностей, кажется, пока нет.

4 февраля 2022 года был подписан новый контракт между «Газпромом» и CNPC на поставку газа в Китай с Дальнего Востока России. Объем поставок увеличится на 10 млрд. кубов в год и общим объемом до 48 млрд. куб. м. Этот проект, который уже получил неофициальное название «Сила Сибири – 3», является менее масштабным, чем «монгольский» проект в 5 раз. Газ будет поставляться с острова Сахалин в северо-восточные провинции Китая. Реализация проекта считается более простой, так как часть инфраструктуры уже построена – газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток. Для завершения проекта необходимо лишь построить еще одну ветку до Китая на несколько десятков километров.

В 2022 году в Благовещенске был открыт автомобильный мост между Россией и Китае, первый в истории. Ведется строительство канатной дороги между Благовещенском и Хэйхэ.

Правительство РФ заявило о необходимости строительства еще 2 ГЭС на территории Амурской области (в довесок к еще 3 существующим) и никто не скрывает, что главная цель – продажа электроэнергии в Китай. В сентября 2023 года Российский холдинг ЭН+ в сотрудничестве с китайской корпорацией POWERCHINA заявили о планах строительства ветропарка в Амурской области, предполагаемой мощностью 1058 мегаватт, с предполагаемой стоимостью проекта 120 миллиардов рублей (и цель здесь та же самая – поставки электроэнергии в Поднебесную).

При всем при этом общий объем внешней торговли России сокращается (на 4,7%). Объемы товарооборота с Китаем растут чуть ли не два раза, а с остальными странами очень сильно проседают.

В Результате, мы понемногу (а может уже и не понемногу) скатываемся в ситуацию зависимости от одного экономического партнера, в этакий масштабный аналог монополии. Когда Именно Китая будет диктовать свои условия, свои правила игры.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что без полноценного и всестороннего развития российского Дальнего Востока полноценный «Поворот на Восток» вряд ли возможен. Необходимы не просто энергетические мегапроекты, нужно развивать местную транспортную, логистическую инфраструктуру, вкладывать денежные средства в перерабатывающую промышленность, делать регион привлекательным для иностранных инвестиций, а также для проживания населения. Кроме того, необходимо остановить отток населения, ситуацию сползания к «демографической яме».

Необходимо диверсифицировать экономическое взаимодействие со странами АТР, Южной и Латинской Америки, Африки. Сделать «Поворот на Восток» именно поворотом на Восток, а не только на Китай. В противном случае, экономическая безопасность в первую очередь Российского Дальнего Востока, и в более широком смысле – экономическая безопасность РФ – обеспечена не будет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 6–7.
2. Блинов Н.М. Экономическая безопасность центра и регионов // Материалы выступления на Всероссийской научно-практической конференции «Региональная политика в современной России». — Краснодар. — 22–23 ноября 1995. — С. 157–159.
3. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. — 1997. — № 1. — С. 3–16.
4. Райгородский В.Л. Экономические угрозы национальной безопасности России: государственно-правовые механизмы предупреждения и регулирования: монография. — Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1998. — 101 с.
5. Торкунов А. В., Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы. // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 5. — С. 8–21.
6. Cable V. What is International Economic Security? // International Affairs. — 1995. — vol. 71, No. 2. — pp. 312–317.
7. Kirshner J. Political Economy in Security Studies after the Cold War // Review of International Political Economy. — 1998. — vol. 5, No. 1 — pp. 64–91.

Gameran Evgenii Vyacheslavovich

Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Birobidzhan, Russia
E-mail: egameran@mail.ru

Economic security of the Far East as the main factor in the Russian «Turn to the East»

Abstract. This work is devoted to the problems of economic security in the Russian Far East, in the context of a new foreign policy reality. The author examines threats to economic security in the context of their political dimension, and explores not only the current agenda, but also tries to make a forecast for the short term. In the first part of the article, the researcher makes a brief overview of the theoretical component of the work, namely: the concept of economic security in Western and Russian science. In addition, already in the second part of the work, the scientist moves on to issues of the practical component - problems of economic security of the region. First of all, the influence of migration problems and low level of infrastructure development. It also analyzes how these problems affect the process of «turning to the East», which our country has been trying to implement recently. A special place is occupied by the analysis of the situation in the energy sector, as well as the current situation in the field of mutual trade between Russia and China. The author concludes that it is necessary to diversify foreign economic efforts, and in addition to increasing interaction with China, it is necessary to expand the economic field of interaction with other countries of the East and South.

Keywords: economic security; russian Far East; political aspects; pandemic; «Turn to the East»; China; foreign policy